

Качемцева Л.В.

Харьковский национальный университет строительства и архитектуры

ПСЕВДОРУССКИЙ СТИЛЬ В КУЛЬТОВОЙ АРХИТЕКТУРЕ ХАРЬКОВА. УТРАЧЕННОЕ

Постановка проблемы и актуальность исследования. Храмы в исторических городах всегда являлись ключевыми объектами в формировании архитектурной среды. Предыдущее столетие для Харькова сопряжено не только с несомненными достижениями в области градостроительства и архитектуры, но и с невосполнимыми утратами, в частности, многих культовых сооружений. Сохранившиеся описания, графические изображения, фотографии позволяют восполнить знание об истории застройки Харькова и создании отдельных архитектурных произведений. Одно из основных стилистических направлений конца XIX в. – псевдорусский стиль, широко использовавшийся в церковном строительстве Харькова, ныне представлен в архитектуре города немногими культовыми сооружениями. Попытки восстановить знание об особенностях развития архитектуры каждого конкретного региона в современных условиях особенно актуальны.

Цель исследования – выявить и охарактеризовать утраченные культовые сооружения Харькова, построенные в псевдорусском стиле в конце XIX в.

Анализ последних исследований и публикаций. В последние годы заявленной в исследовании проблемы в своих публикациях касались: Бондаренко И.В., Давидич Т.Ф., Лейбфрейд А.Ю., Полякова Ю.Ю., Розвадовский Л.Е., Тимофиенко В.И., Шулика В.В.

Результаты исследования. Национальный стиль, поиски которого начались в Российском государстве еще в 1830-х гг. и завершились официальным утверждением «русско-византийского стиля», в 1870-х гг. приобрел иной характер – псевдорусского стиля, связанного с антифеодальной демократической идеологией. Критика западноевропейского ретроспективизма, обусловленная идеологическими

основами народничества, пробудила в художественных кругах страны повышенный интерес к народной культуре, зодчеству и русской архитектуре XVI–XVII вв. Известные исследователи русского зодчества средних веков Даль Л.В., Забелин И.Е., Павлинов А.М., Султанов Н.В. и Суслов В.В. оказали большое влияние на формирование псевдорусского стиля 1870-х гг. – конца XIX в. Гартман В.А. и Ропет И.П. были активными проводниками псевдорусского стиля. Распространению этого художественного направления способствовал выход в свет в 1875 г. увража «Мотивы русской архитектуры», изданного с участием Гартмана. В обеих столицах государства возводились жилые и общественные здания, фасады которых были до предела измельчены кирпичной выкладкой, иногда имитирующей даже резьбу по дереву. «Ропетовское» направление, при котором стилизовались, прежде всего, формы и детали народного зодчества, вскоре было вытеснено более широким охватом источников ретроспективизма – допетровского зодчества, главным образом, архитектуры XVII в.

Восьмидесятые годы были временем подъема того настроения, которое на официальном языке именовалось религиозно-патриотические чувства. «Проявились такие чувства и в Харькове. В области церковного строительства выражением их явились две часовни: одна – на Сергиевской площади, построенная на средства купеческого и мещанского обществ в «русском» стиле, а другая – возле вокзального сквера. Обе посвящены памяти Императора Александра II. К часовне на Сергиевской площади был установлен особый крестный ход» [1, с. 64].

Александровская часовня, построенная по проекту архитектора Покровского Б.С. в 1882 г., стала композиционным центром Сергиевской (бывшей Базарной)

площади, и своеобразным ориентиром при движении по Екатеринославской улице, через Лопанский мост к центру города. Восьмигранный объем, увенчанный шатром, находился на приподнятой круглой площадке (около 2 м от уровня земли), имеющей ограждение. Подъем к часовне, осуществлялся с южной стороны по лестнице. Активную пластику фасадов задавали декоративные детали, позаимствованы из арсенала древнерусского зодчества. В 1932 г. Сергиевская площадь была переименована в Пролетарскую, ее заасфальтировали, разбили новый сквер, часовню снесли.

Александровская часовня возле вокзального сквера была построена по проекту архитектора Загоскина С.И. в 1885-1886 гг. Центрическое восьмигранное сооружение на высоком цоколе венчал шатер. На гранях объема, ориентированных по сторонам света находились сдвоенные проемы. К входу в сооружение вела лестница. В декоративных деталях здания угадывались древнерусские первоисточники. В довоенный период сооружение было утрачено.

Часовня с запасными воротами со стороны улицы Клочковской в Свято-Покровском монастыре была возведена по проекту Немкина В.Х. (1893 г.). Небольшое квадратное в плане сооружение было увенчано шатром с луковичным завершением. Ниже на углехосновного объема располагались четыре меньших луковки. Здание богато декорировано элементами, заимствованными из арсенала древнерусского зодчества. Часовня на Клочковской в конце XIX в. являлась частью архитектурного комплекса Покровского монастыря, в XX в. была разрушена.

В 1888-1896 гг. в Залопанской части Харькова была капитально перестроена Дмитриевская церковь. Работы по реставрации церкви с колокольней, часовней и оградой были поручены архитектору Ловцову М.И. В результате – церковь, до перестройки вмещавшая в себя не более 800 человек, стала вмещать 2100. Храм, выстроенный в псевдорусском стиле, производил «очень приятное

впечатление своею красотою и грациозными линиями, подбором орнаментики, куполами яйцевидной формы и шпилеобразными башенками по бокам. Колокольня храма вся ажурная, украшенная тонкими колонками, Портал, служащий входом в храм, и наконец, громадной величины окна, дающие обилие света внутри храма, все это так изящно и величественно в одно и то же время. Колокольня увенчана зеркальным крестом, с вызолоченным сиянием, особенно эффектным при восходе и заходе и в лунные ночи» [1, с. 65]. Купол и все стены были расписаны альфреско, иконостасы и киоты икон вызолочены, живопись частично обновлена, частично написана заново [1, с. 868]. Дмитриевская церковь находилась на ул. Екатеринославской (ныне Полтавский Шлях, 44), являлась важной составляющей силуэта одной из главных улиц города. После тотальной, непоправимой перестройки 1930-х гг. здание утратило не только первоначальную функцию, признаки «стиля», но и свое значение в визуальном восприятии одной из главных городских перспектив.

Храм Христа Спасителя – утраченный кафедральный храм в псевдорусском стиле, воздвигнутый в 1891-1894 гг. на месте крушения императорского поезда в 1888 г. в селе Борки под Харьковом. Проект собора разработал академик архитектуры Марфельд Р.Р., а возводился он на средства местного фабриканта Воронина. Храм был рассчитан на 1400 человек, представлял собой величественное строение. Восьмерик с ротондой во всю его ширину, увенчанный огромным золотым куполом, с трёх сторон был окружен крытой галереей с небольшими шатрами, возможно, отмечавшими мемориальные часовни. Над входом высилась небольшая шатровая звонница с мозаичным образом Спаса. Огромный купол зрительно облегчали пояса орнамента. Вся наружная позолота храма была выполнена сусальным золотом. Во время Великой Отечественной войны здание загорелось, обрушился золотой купол, в конце войны оно было взорвано.

К Борковскому храму восходит архитектурное решение многих других церквей Российской империи начала XX века, включая Богоявленский храм в Санкт-Петербурге, соборную церковь в Харбине и др.

Выводы. К утраченным культовым сооружениям Харькова конца XIX в. относятся: Александровская часовня на бывшей Сергиевской площади, 1882 г.; Александровская часовня возле вокзального сквера, 1885-1886 гг.; часовня в Свято-Покровском монастыре на ул. Ключковской, 1893 г.; Дмитриевская церковь на ул. Екатеринославской ныне Полтавский Шлях, 44, перестроена в 1888-1896 гг.; Кафедральный храм Христа Спасителя в с. Борки под Харьковом, 1891-1894 гг.

Все выше перечисленные здания были выполнены в т.н. псевдорусском стиле на высоком профессиональном уровне. В их проектировании принимали участие лучшие харьковские архитекторы того времени: Загоскин С.И., Ловцов М.И., Немкин В.Х., Покровский Б.С.

Храм Христа Спасителя в с. Борки под Харьковом, выполненный по проекту петербургского архитектора Марфельда Р.Р., был одним из лучших культовых зда-

ний в псевдорусском стиле эпохи эклектики, породивший целый ряд подражаний в разных регионах Российской империи.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Багалея Д.И., Миллер Д.П. История города Харькова за 250 лет его существования (с 1655-го по 1905-й год): Историческая монография. В двух томах. – Харьков: Изд. Харьков.гор. обществ. управл., 1912. – Т. II. – 973 с.
2. Бондаренко І.В. Передумови і тенденції стильового розвитку храмової архітектури Слобожанщини (друга половина XIX – початок XX ст.): Дис. ... канд. архітектури: 18.00.01 / Харківський художньо-промисловий інститут. – Харків, 1999. – 189 арк.
3. Давидич Т.Ф. Стили в архитектуре Харькова. – Харьков: «Литера Нова», 2013. – 164 с.
4. Лейбфрейд А.Ю., Полякова Ю.Ю. Харьков. От крепости до столицы: Заметки о старом городе. – Харьков: Фолио, 1998. – 335 с.
5. Лейбфрейд А.Ю. Зодчий Михаил Иванович Ловцов // Слобода. – 1996. – № 69. – С. 4.
6. Розвадовский Л.Е. Архитектор Владимир Николаевич Покровский // Ватерпас. – 1995. – № 1. – С. 42-45.
7. Тимофієнко В.І. Зодчі України кінця XVIII – початку XX століть: Біографічний довідник. – К.: НДІТІАМ, 1999. – 447 с.
8. Шулика В.В. Церковное искусство Слобожанщины второй половины XIX – начала XX вв. в контексте церковного искусства этого периода в Российской империи // Вісник Харківської державної академії дизайну і мистецтва. – Харків, 2005. – № 3. – С. 215-223.

УДК 72.01:72.012

Ремизова Е.И.

Харьковский национальный университет строительства и архитектуры

ПОНЯТИЕ О ЛОГИЧЕСКИХ СТРУКТУРАХ КОМПОЗИЦИОННОГО ЯЗЫКА АРХИТЕКТУРЫ

Актуальность и цель исследования. Исследованиями архитектурного языка активно занимаются с середины 60-х гг. XX века [Р. Вентури, Ч. Дженкс, Ю. Лотман, У. Эко и др. 1-4]. Однако, анализ языка архитектуры невозможен без исследования его логического устройства. Уже в 1973 г. С. С. Аверинцев в статье для Большой советской энциклопедии определял понятие логос (греч. *lógos*), как «термин древнегреческой философии, означающий одновременно «слово» (или «предложение», «высказывание», «речь»)

и «смысл» (или «понятие», «суждение», «основание»); при этом «слово» берётся не в чувственно-звуковом, а исключительно в смысловом плане, но и «смысл» понимается как нечто явленное, оформленное и постольку «словесное»... Логос – это сразу и объективно данное содержание, в котором ум должен «отдавать отчёт», и сама эта «отчитывающаяся» деятельность ума, и, наконец, сквозная смысловая упорядоченность бытия и сознания; это противоположность всему безотчётному и бессло-